

Сердечная В. В. Переводческие стратегии М. Кузмина при переводе Шекспира / В. В. Сердечная, Д. Н. Жаткин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 269—290. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-269-290.

Serdechnaya, V. V., Zhatkin, D. N. (2023). Translation Strategies of M. Kuzmin in Translating Shakespeare. *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 269-290. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-269-290. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-269-290

Переводческие стратегии М. Кузмина при переводе Шекспира

Сердечная Вера Владимировна¹
orcid.org/0000-0001-8718-3556

доктор филологических наук, доцент,
кафедра зарубежной литературы
и сравнительного культуроведения
rintra@yandex.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич²

orcid.org/0000-0003-4768-3518

доктор филологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой перевода
и переводоведения
ivb40@yandex.ru

¹ Кубанский
государственный университет
(Краснодар, Россия)

² Пензенский государственный
технологический университет
(Пенза, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)»

Translation Strategies of M. Kuzmin in Translating Shakespeare

Vera V. Serdechnaya¹

orcid.org/0000-0001-8718-3556

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Literature
and Comparative Cultural Studies
rintra@yandex.ru

Dmitry N. Zhatkin²

orcid.org/0000-0003-4768-3518

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Translation
and Translation Studies
ivb40@yandex.ru

¹ Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

² Penza State
Technological University
(Penza, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared as part of the work under the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-00027 “Shakespeare and Russian literature of the early 20th century (traditions, reminiscences, translations, literary critical reception)”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается рецепция произведений Уильяма Шекспира в переводах Михаила Кузмина (1872—1936). Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью рецепции творчества Шекспира в наследии Кузмина, в том числе в его переводческом наследии. Новизна исследования состоит в комплексном осмыслении места Шекспира в творческой деятельности М. Кузмина, в том числе как переводчика и театрального критика; в восстановлении шекспировского контекста в творчестве рассматриваемого автора; в аналитическом осмыслении переводческих стратегий Кузмина в контексте новых переводов Шекспира в СССР; в обращении к недавно обнаруженным переводам Кузминым сонетов Шекспира, а также в уточнении литературно-исторической судьбы этих переводов в контексте оригинального литературного и музыкального творчества самого Кузмина. Особое внимание уделено воссозданию шекспировского контекста в биографии и творчестве Кузмина с использованием архивных документов, а также анализу своеобразия его переводческих приемов и исследованию научной ценности опубликованной в 2022 году рукописи 89 сонетов Шекспира в его переводе. Отмечается, что предпринятая публикация является лишь проектом, о чем свидетельствуют грубые фактические ошибки подготовки издания, отсутствие необходимого научного аппарата.

Ключевые слова:

Михаил Кузмин; Уильям Шекспир; перевод сонетов; раннесоветский театр; переводческие стратегии; принципы перевода; точный перевод; рецепция Шекспира.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the reception of the works of William Shakespeare in the translations of Mikhail Kuzmin (1872—1936). The relevance of the research is due to the insufficient study of the reception of Shakespeare's work in the heritage of Kuzmin, including in his translation heritage. The novelty of the study lies in a comprehensive understanding of the place of Shakespeare in the creative activity of M. Kuzmin, including as a translator and theater critic; in the restoration of the Shakespearean context in the work of the author in question; in the analytical understanding of Kuzmin's translation strategies in the context of new translations of Shakespeare in the USSR; in addressing the recently discovered translations of Shakespeare's sonnets by Kuzmin, as well as in clarifying the literary and historical fate of these translations in the context of the original literary and musical creativity of Kuzmin himself. Particular attention is paid to the reconstruction of the Shakespearean context in the biography and work of Kuzmin using archival documents, as well as the analysis of the originality of his translation techniques and the study of the scientific value of the manuscript of 89 Shakespeare's sonnets published in 2022 in his translation. It is noted that the attempted publication is only a project, as evidenced by the gross factual errors of the editors of the publication, the lack of the necessary scientific apparatus.

Key words:

Mikhail Kuzmin; William Shakespeare; translation of sonnets; early Soviet theater; translation strategies; principles of translation; accurate translation; Shakespeare reception.

УДК 82.091+821.161.1Кузмин.032+821.111Шекспир.03=161.1

Научная специальность ВАК

5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Переводческие стратегии М. Кузмина при переводе Шекспира

© Сердечная В. В., Жаткин Д. Н., 2023

1. Введение = Introduction

Роль Михаила Кузмина в истории русского художественного перевода по определенным культурно-историческим причинам долго оставалась недооцененной. В особенности важно обратить внимание на Кузмина-переводчика и применяемые им стратегии в контексте обнаружения и публикации его переводов шекспировских сонетов, выполненных в 1930-е годы. Эти рукописи, считавшиеся утраченными, были найдены и опубликованы в 2022 году: оказалось переведено 89 сонетов, а не 101 или 110, как считалось ранее [Бабенко, 2022; Шайтанов, 2022].

Воссоздание шекспировского контекста жизни и творчества Кузмина, а также формулировка его переводческих стратегий пока не становились материалом научного исследования. Между тем Шекспир занимал важное место в творческих ориентирах Кузмина, а его перевод «Короля Лира», наряду с переводами Радловой, оказался важнейшим шагом к формированию проблематики разговора о новом советском Шекспире.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили обнаруженные и опубликованные в 2022 году переводы сонетов Шекспира Кузминым, а также его переводы пьес Шекспира, дневники и письма, в том числе архивные, театральная критика Кузминым постановок по Шекспиру и собственные произведения Кузмина, отсылающие к шекспировскому наследию.

Цели исследования состоят в заполнении «белых пятен» русской шекспирианы первой половины XX века на материале творчества М. Кузмина как переводчика и театрального критика; восстановление шекспировского контекста в творчестве рассматриваемого автора, а также осмысление переводческих стратегий Кузмина в контексте новых переводов Шекспира в СССР.

Особое внимание в работе уделено архивным документам, позволяющим подробно воссоздать ландшафт литературного процесса того периода, и аналитическому осмыслению проекта перевода сонетов Шекспира Кузминым.

Только в конце 1980-х годов появились исследования, касающиеся его перевода байроновского «Дон Жуана» [Гаспаров, 1988; Багно, 2006; Богомолов, 2013а], переводов из Гёте [Ратгауз, 1988, с. 52—55; Переписка..., 1993; Donat, 2002], из Тредиаковского [Гардзонио, 2015], из Петрарки [Пильщиков, 2015], а также переводных фрагментов для музыкального театра [Дмитриев, 1995]. О шекспировских же переводах Кузмина (а до 2022 года были доступны переводы девяти пьес Шекспира) написано сравнительно немного: это обобщающая популярная статья А. Н. Горбунова [Горбунов, 1990], а также уточняющие сведения и стилистические наблюдения о переводе «Короля Лира» [Багно, 2006; Куранда, 2015].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Шекспир в жизни Кузмина

Кузмин столкнулся с Шекспиром довольно рано, еще до гимназии. Так, в письме Г. Чичерину он вспоминает, что подслушал в детстве, как его «поэтическая и оригинальная сестра» читала слова Гермiony из «Зимней сказки» Шекспира («тихой, синей отградой повеяло на меня»), и решил сам почитать эту книгу: «Ты знаешь ли чтения ночью, когда весь в жару и трепете пожираешь запрещенные страницы, полные крови, любви, смерти и эльфов, а ночь, как черная лента, тянется долго, долго?» [Богомолов, 2013б, с. 20]. Он и разыгрывал Шекспира: «А первый кукольный театр! Чудо! Даже теперь я весь покраснел от удовольствия. И волшебный фонарь, и китайские тени, и опера, и драма. Оперы я всегда и сочинял, и пел своим тоненьким гибким голосом сам, содержание всегда сам сочинял. Драмы же брал Шекспира, может быть, я смешной и претенциозный мальчуган, но я был так стыдлив, так счастлив и горяч!» [Кузмин, 1977, с. 22].

Кузмин относится к Шекспиру двояко, в контрапункте романтического и гротескно-телесного начал: так, он характеризует стиль Шекспира и Гофмана как «живую поэтичную фантастичность» [Богомолов, 2013б, с. 40], но в дневниковой записи отмечает и «какой-то цинизм Шекспира» [Там же, с. 163]. Когда в письме В. Руслову 1907 года Кузмин пишет: «Я люблю в искусстве вещи или неизгладимо жизненные, хотя бы и грубоватые, или аристократически уединенные» [Там же, с. 168], — то в первой части противопоставления он имеет в виду эстетику Шекспира. Кузмин писал в рецензии на издание Марло о витальности эстетики шекспировской поры: «Эпоха Шекспира в Англии более, чем какая бы то ни было мировая литература, проникнута духом трепетной жизни и пышной экзальтации. Причем эта экзальтированность и страстная напряженность происходит не от мечтательности, не от отвращения от современной жизни, как у не-

мецких романтиков, а от полнокровной, плотской жизненности. У любого третьестепенного автора той эпохи каждое слово полно неискоренимой жизни, общей талантливости и чувственной, “кровяной” радости» [Кузмин, 2000, с. 76]. Таким образом, для Кузмина в Шекспире воплощается полнокровность жизни, сочетание вдохновенной экзальтации и страстной материальности.

В эссе «Дездемона (Красавица и зверь)» в 1920 году Кузмин размышляет над образом шекспировской героини, возводя его к архетипическим образам красавицы и чудовища, отмечая амбивалентность образа: «Фактически Дездемона — оклеветанная добродетель и жертва, но, взглядевшись, видишь, к каким первобытным и странным глубинам восходит этот тип; почти восточными легендами веет от этой венецианской истории» [Кузмин, 2000, с. 186].

Кузмин работает с Шекспиром и как композитор. Так, он написал музыку на ряд сонетов (№ 18—19, 30, 32, 48, 52 и 74) [Malmstad, 1977, с. 73]. Л. Д. Зиновьева-Аннибал просила его написать музыку к ее комедии в стихах по мотивам «Сна в летнюю ночь», что он сделать, однако, так и не собрался [Богомолов, 2013б, с. 163].

Кузмин неоднократно упоминает Шекспира как того, кто повлиял на его собственный стиль [Кузмин, 1977, с. 261]. Ранний рецензент Кузмина Н. Коробка напрямую обвинял его в том, что эстетика его стихов выводится, в частности, из шекспировской «Бури» [там же, с. 411].

Не случайно, очевидно, поэтический дебют Кузмина — это сонеты, которые кончаются «по-шекспировски» двумя смежно зарифмованными строками [Марков, 1977, с. 326]. Кузмин упоминает Шекспира и его героев и в своей прозе: в повести «Крылья» (1906), рассказах «Капитанские часы» (1913), «Федра» (1915) и др.

В творчестве Кузмина активное упоминание имени Шекспира относится к послереволюционному периоду. Так, в стихотворении «Пламень Федры» (1921) он упоминает в характеристике «узкобедного отрока», Ипполита, героев шекспировских сонетов:

Ты — бесплодный,
Ты — плодоносный,
Сеятель мира,
Отец созданий,

По которым томятся сонеты Шекспира [Кузмин, 1978, с. 368].

Сонеты упоминаются и в «Третьем ударе» (1927) цикла «Форель разбивает лед»:

Вы только что ушли, Шекспир
Открыт, дымится папироса...
«Сонеты!» Как несложен мир
Под мартовский напев вопроса! [Кузмин, 1978, с. 450].

В стихотворении «Тот» (1927), вошедшем в цикл «Для августа», английский поэт ассоциируется с модернистским эстетизмом: «Сидит у столика и пишет, — / Тут каждый Бердсли и Шекспир» [Кузмин, 1978, с. 497]. Таким образом, Шекспир соотносится с контекстом эстетизма и модерна.

Кузмин в своей рецепции Шекспира все время включает его в более широкие контексты. Так, например, в его лирическую поэму для музыки «Лесок» (1922) вошли три части — «Шекспировский лесок» (для голоса, фортепьяно, кларнета, валторны, виолончели), «Гофмановский лесок» (для голоса, фортепьяно, двух скрипок, гобоя) и «Апулеевский лесок» (для голоса, фортепьяно, альты, флейты, арфы). В «Шекспировском леске», написанном попеременно стихами и прозой, отражено впечатление о чудесном, радостном и фантазийном содержании шекспировских комедий:

Пристанище свиданьям,
О, лес! о, лес! о, лес!
Взволнованный дыханьем
Шекспировых чудес! [Кузмин, 1978, с. 540].

Однако с этой легкостью и красотой Кузмин совмещает и трагические ноты: в стиле эстетизированной полуиронической миниатюры представлены шекспировские сюжеты о Венере и Адонисе, а также о Ромео и Джульетте: «Графу Парису не стоит жалеть о пышной надгробной надписи, предназначавшейся для пятнадцатилетней невесты. Ромео навеки соединен с нею в памяти и влюбленном искусстве. Капулетти в халате протягивает руку Монтеки, контрабасы режут, почтительно сдерживая радость. Публика может расходиться» [Там же, с. 543]. Для этого текста характерна интертекстуальная и интермедийная игра: так, пухлая Венера лежит на подушках, как у Рубенса, упоминается герой Уайльда Вилли Хьюз; как отмечает Дж. Мальмстад, «“пастушеский король” в “Приглашении”, фокстерьеры в эпизоде Венеры и Адониса, “пышная надгробная надпись” для Джульетты в № 9 к Шекспиру отношения не имеют» [Мальмстад, 1977, с. 699], то есть Кузмин снова расширяет контекст, включая Шекспира в многообразное культурное пространство.

3.2. Кузмин как критик постановок по Шекспиру в СССР

Как драматург, театралный критик и большой знаток Шекспира, в особенности ценитель его комедийного дара, Кузмин писал критику на

его постановки в советской России. Будучи и композитором, и поэтом, он умел судить о постановке разносторонне, в отличие от дореволюционной критики, сосредоточенной на актерской игре [Богомолов, 20136, с. 254]. Свои заметки и статьи по шекспировским постановкам он, в том числе, публикует в сборнике «Условности» (Пг., 1923).

Так, в 1919 году он писал в «Жизни искусства» о постановке «Много шума из ничего» в Большом драматическом театре (режиссер Н. Арбатов) весьма язвительно, отмечая: «Поставлена комедия замечательно банально, напоминая утренники в Суворинском театре в доброе старое время» [Кузмин, 2000, с. 166]. Он также критикует сценографию А. Радакова, его «“феерические” краски очень дешевого пошиба», однако высоко оценивает музыку Ю. Шапорина и игру артистов: «если все прелести, вся свежесть Шекспира доходили до публики, то это заслуга таланта отдельных исполнителей» [Там же, с. 166—168].

Также он в 1921 году пишет о «Двенадцатой ночи», поставленной в том же театре Н. Петровым, приходя к выводу: «Главным недостатком было отсутствие какого-то внутреннего благородства и чувства меры (особенно при наличии музыкального замысла), суетливость и крикливость комических сцен, мелкая раздробленность и эмоциональная тормозливость мест лирических» [Кузмин, 2000, с. 197].

В том же 1921 году в рецензии на постановку Государственной комической оперы «Без козырей» (по «Виндзорским кумушкам» Шекспира) Кузмин отмечает: «Была обычная постановка К. А. Марджанова, несколько более вялая и неподвижная по сравнению с другими <...> Неподвижность и некоторая унылость постановки особенно были заметны в сцене попойки и в заключительной картине, где грязные, серо-зеленые эльфы решительно не знали, что делать с неподвижным и достопочтенным рыцарем. О ритме всей вещи, по-моему, благоразумнее было бы помолчать» [Кузмин, 2000, с. 205]. Будучи композитором и литератором, Кузмин оценивает несколько уровней постановки, от музыкальной части до либретто.

В рецензии на «Двенадцатую ночь» Московской студии Кузмин отмечает, что в пьесах Шекспира есть музыкальное начало: «если разобрать пресловутое слияние в шекспировских пьесах трагического и лирического с комическим и буффонным, мы найдем ту же музыкальную последовательность» [Кузмин, 2000, с. 553]. Он пишет по поводу самой постановки, что упрощение и низведение комедии до бытового театра ее обединило: «Добросовестная, внятная (немного ученическая) читка, естественные движения, натуральная постановка оказались недостаточными <...> Самый же замысел и план постановки шекспировской комедии мне кажется раздробленным, лишенным театральности и поэзии, напрас-

но (хотя и честно) опрошенным, немного стерилизованным» [Там же, с. 553—554].

Также в 1926 году Кузмин пишет актерский портрет Монахова-Шейлока, отмечая, что тот «сделал из венецианского еврея незабываемую, правда, живую и мрачную фигуру на втором плане, как таинственное напоминание, как туча на безоблачном небе» [Кузмин, 2000, с. 448].

Можно сказать, что Кузмин прошел типичный для многих раннесоветских поэтов «из бывших» путь: он все меньше мог печатать собственные произведения, но все больше был вынужден зарабатывать окололитературным трудом, в частности, театральной критикой или переводами, которые в 1930-е годы стали, по всей видимости, составлять основу его заработка.

3.3. Кузмин как переводчик шекспировских пьес

История переводов Кузмина из Шекспира начинается в поздних 1920-х годах, когда зародился проект новых советских переводов Шекспира, позднее прочно ассоциированный с издательством «Academia». Как писал директор издательства (в недавнем прошлом — один из руководителей молодого советского государства) Л. Каменев, «после ближайшего анализа существующих на русском языке переводов Шекспира нам пришлось отказаться от мысли ввести в наше издание хотя бы одно из произведений Шекспира в старом переводе <...> снабжать нового советского читателя старыми поделками было бы преступлением» [Каменев, 1934, с. 8]. Редактор издательства А. Смирнов отмечал, что в СССР выполнены «небывалой до сих пор у нас точности» переводы Анны Радловой, а также М. Кузмина («Король Лир») и М. Лозинского («Гамлет») [Смирнов, 1933, с. 3].

Кузмин в своем предисловии к переводу «Короля Лира» отмечает: «Почему нас не удовлетворяют и никак не могут удовлетворить старые переводы Шекспира? <...> Потому, что с изменением взгляда на творчество Шекспира изменились и требования, предъявленные к передаче его словесного материала» [Кузмин, 2000, с. 515]. Кузмин предъявляет к новым переводам требования, созвучные переводческой стратегии издательства «Academia»: «...конкретность, вещность образов и выражений, полновесность и насыщенность. Не прибегать к смягчениям и замазываниям, хотя бы для современных ушей выражения и казались грубыми и резкими! <...> Желательно, чтобы перевод был удобен для произнесения вслух и передавал с возможной гибкостью интонационные оттенки» [Там же]. В архивной версии этих замечаний от переводчика Кузмин более подробно пишет о принципах своих вынужденно допускаемых переводческих трансформаций: «Чаше всего приходится пропускать местоимения *я, он, она, моя, твоя, своя*, когда этот пропуск не слишком затемняет смысл <...> Часто эти пропуски возмещаются предполагаемыми, но очевидными для всякого

читателя ремарками, и это вполне в духе языка Шекспира, насыщенного потенциальным действием и полных прямых указаний [при отсутствии ремарок] на действия персонажей» [Поправки к переводу ..., с. 98—100].

После «Короля Лира» он перевел еще восемь пьес: «Бесплодные усилия любви», «Веселые виндзорские кумушки», «Укрощение строптивой», «Два веронца», «Много шума попусту», «Буря» и «Генри IV», части 1—2 — две последние совместно с В. Морицем [Malmstad, 1977, с. 301]. Дж. Мальмстад неточно указывает, что все эти пьесы были опубликованы в 1937—1950 годах в полном собрании сочинений (ПСС) Шекспира под редакцией Смирнова и Динамова [Malmstad, 1977, с. 301]; в действительности перевод «Бури» был напечатан только в 1990 году [Шекспир, 1990].

Также эти переводы пьес, даже не будучи еще опубликованными, принимались в репертуары театров. Кузмин пишет в 1934 году, что одним из источников его дохода стали принятые театрами переводы Шекспира [Кузмин, 1998, с. 29]. Лишенный к 1930-м годам возможности публиковаться, Кузмин видел в переводческой работе издательства «Academia» важнейшее содержание жизни. Он писал в 1935 году: «...мне, особенно теперь, ужасно важно от времени до времени получать сведения о ходе дел и издательства, и моих лично. Тогда я чувствую себя в числе живых людей» [Письмо, 1935, с. 101]. В архиве издательства остались письма Кузмина, где он просит поспешить с выплатами. В 1933 году он пишет: «...не откажите передать мою убедительную просьбу о высылке мне счета и денег, так как мне очень трудно, катастрофически трудно в связи с концом квартала» [Письма Кузмина, с. 27]; в 1934 году: «...также, если можно, поторопиться и с начислением (60 %) по этой вещи. Ведь здесь выплаты ужасно задерживаются, так что между ордером и деньгами целая бездна» [Письма Кузмина, с. 37].

Область переводческого интереса Кузмина сосредоточивается в основном на комедиях, «где все — блеск и движение, буффонство, поэзия, гротески и приключения» [Кузмин, 2000, с. 131]. Он сам комментирует это «разделение труда» переводчиков в дневнике 1934 года: «Вроде Шекспировского лабаза: у Ан. Дм. <Радловой> — трагедии, у меня — комедии, как она и мечтала» [Кузмин, 1998, с. 99]; Радлова действительно была знаменита переводами трагедий Шекспира.

Самую суровую критику Кузмин-переводчик, как и другие переводчики Шекспира для изданий «Academia», придерживавшиеся принципов эквилинеарности, получил от К. Чуковского. В статье 1935 года «Единоборство с Шекспиром» тот обрушивался на новых переводчиков: «Никакого Шекспира тут нет» [Чуковский, 1935, с. 182]; в дальнейшем он писал о «приверженцах механистического метода», оставивших после

себя ряд переводов, «исполненных на основе порочной теории и потому непоправимо уродливых» [Чуковский, 1968, с. 60]. О переводе «Короля Лира» Кузминым Чуковский замечает, что «в нем искажение текста производится одиннадцатью различными способами» [Чуковский, 1935, с. 182], определяя их инвективно: «превращение черного в белое»; «идиотизация текста»; «превращать ... стих в некоторое подобие прерывистого собачьего лая»; «противоестественное сжатие слов»; «обесцвечивание» [Там же, с. 182—184]. В архивной рецензии на отредактированный Анной Радловой кузминский перевод «Короля Лира» Чуковский пишет: «Теперь этот перевод неузнаваем ... стал вдвое лучше» [Отзыв о переводе..., с. 61].

Идеологическим фоном споров о стратегиях перевода в конце 1930-х годов стало осуждение «формализма» (как и «натурализма»). Формирование канона советского переводного Шекспира было напрямую связано с определением художественного метода советской литературы, впоследствии названного социалистическим реализмом. Кроме того, «совершенно закономерно, что хороший переводчик был со временем объявлен переводчиком-реалистом, а хороший метод художественного перевода — реалистическим» [Азов, 2013, с. 42]. Очевидно, что переводческие стратегии издательства «Academia» легко укладывались в формулировку «формализма». Так, Д. Мирский в отзыве на один из переводов Кузмина упоминал «формалистические, механистические и объективно вредительские установки недавно еще неограниченно влиятельной школы» перевода [цит. по: Богомолов, 2013б, с. 86].

Переводы М. Кузмина, как и большинство переводов Радловой, после выхода ПСС исчезли из печати — вплоть до 1990-х годов.

Переводы драматургии Шекспира Кузминым отличаются лаконичностью и стремлением добиться максимального соответствия количеству строк и размеру подлинника. Очевидно, что на этом пути несоответствие структуры языка оригинала и языка перевода служило важнейшим, труднопреодолимым препятствием, однако Кузмин это препятствие, как правило, обходит. Текст его начинает звучать суше, но ярче, чем у большинства его предшественников. Сопоставим первые строки «признания» Гонерильи в переводах «Короля Лира» Кузминым и его предшественниками.

Оригинал:

Sir, I love you more than words can wield the matter;
Dearer than eye-sight, space, and liberty... [Шекспир, 1936, с. 10].

А. Дружинин:

Сэр! Вас люблю я больше,
Чем выразить то можно слабым словом,
Чем свет очей, пространство и свободу... [Шекспир, 1857, с. 51]

А. Соколовский:

Вас люблю

Я выше всяких слов! Вы мне дороже,

Чем Божий мир, чем солнца ясный свет!

Люблю я вас как радость, как свободу!.. [Шекспир, 1884, с. 7]

На этом фоне **перевод Кузмина** оказывается наиболее точным и сжатым по мысли:

Я так люблю вас, что сказать не в силах.

Вы мне дороже глаз, свободы, мира... [Шекспир, 1936, с. 11].

Важно отметить, что уже в этом первом переводе из Шекспира Кузмин достаточно близко передает и комические эпизоды. Так, его перевод одной из первых реплик Глостера, о законном сыне Эдгаре, вместе весьма точен и стилистически выдержан на грани скабрезной шутки, что соответствует стилю каламбуров Шекспира: «though this knave came something saucily into the world before he was sent for, yet was his mother fair; there was good sport at his making, and the whoreson must be acknowledged» [Шекспир, 1936, с. 6]. Кузмин переводит: «Хоть этот малый несколько нахально появился на свет божий, раньше, чем его пригласили, но мать его была очень мила. Делать его мне доставило большое удовольствие, так что мне никак нельзя было не признавать его» [Шекспир, 1936, с. 7]. Дружинин в этом месте просто сокращает текст: «Есть у меня еще сын законный, постарше» [Шекспир, 1857, с. 50]; Соколовский стремится передать шутку, но несколько уходит от сути и делает Эдгара также не вполне законным сыном Глостера: «Этот мальчишка, правда, выскочил на свет названный, непрошенный; но мать его заставила бы согрешить хоть кого, а потому и пришлось признать незаконное родным» [Шекспир, 1884, с. 5—6].

Дальнейшие переводы Кузмина, большей частью переводы комедий, также оказываются выдержаны в стратегиях точности и ясности, эквивалентности, — другими словами, в концепции филологически точного перевода.

При этом перевод шуток Шекспира, как и юмора, основанного на языковой игре в целом, является непростой задачей и для Кузмина. Например, не удастся ему передать игру слов в самом начале «Виндзорских кумушек»: так, у Шекспира здесь игра со значениями слова «coat» как «герб» и «плащ», а также с созвучными словами «luses» (геральдические шуки) и «louses» (вши); у Кузмина перевод точен, он не ищет замены, но шутки не получается: «Они имеют право на то, чтоб у них было вшито двенадцать белых шук в мантию <...> Вши-то очень идут к старой мантии, да еще двенадцать штук» [Шекспир, 1937, т. 1, с. 485].

Однако в более простых случаях шуток, основанных на логике, а не на игре слов, Кузмин более коммуникативно успешен; так, в переводе эпизода из «Укрощения строптивой» он вполне обоснованно дает вариант перевода «conserves» как «компот», что позволяет сохранить нужный оксюморный смысл и придает комический оттенок характеристике персонажа: «Хересу я отродясь не пил, а если вы мне компот хотите дать, то дайте компот из говядины» [Шекспир, 1937, т. 2, с. 40]; ср. в оригинале: «I ne'er drank sack in my life; and if you give me any conserves, give me conserves of beef»¹.

Кузмин стремится к передаче разговорно-игрового стиля комедий Шекспира, порой возвышаясь до свойственной ему в его оригинальном и переводном творчестве (можно вспомнить его перевод «Золотого осла» Апулея) изысканной легкости: «...у нее кроме того есть еще на семьсот фунтов монет, да золота, да серебра, которое ее дед на смертном одре (дай бог ему радостного воскресения!) отказал ей, когда она будет в состоянии иметь семнадцать лет от роду; это не плохой куш, если вы, бросив всякие ссоры и пересвары, пожелаете устроить брак...» [Шекспир, 1937, т. 1, с. 485]; ср. в оригинале: «and seven hundred pounds of moneys, and gold and silver, is her grandsire upon his death's-bed--Got deliver to a joyful resurrections! — give, when she is able to overtake seventeen years old: it were a goot motion if we leave our pribbles and prabbles, and desire a marriage». Кузмин стремится передать и ироничный полуофициальный тон («будет в состоянии иметь семнадцать лет от роду»), и аллитерации («ссоры и пересвары»).

Особенно явно направленность Кузмина на точность и легкий тон перевода отражается в передаче стихов. Так, в реплике Валентина, открывающей комедию «Два веронца», он сохраняет и количество строк, и размер, и непринужденность почти афористического выражения: «У домоседа доморощен ум» [Шекспир, 1937, т. 2, с. 40] (ср.: «Home-keeping youth have ever homely wits»); и рифмовку последнего двустишия: «Но раз влюблен — люби. Желая счастья, / Как и себе б желал, познай лишь страсть я» [Там же] (ср.: «But since thou lovest, love still and thrive therein, / Even as I would when I to love begin»).

Среди других переводов — «Буря» в варианте Кузмина была опубликована только в 1990 году. Сравнение ее с переводом Т. Л. Щепкиной-Куперник, который вошел в собрание сочинений «Academia» вместо кузминского, показывает несколько тенденций.

В передаче прозы Кузмин в большей степени следует стремлению к разговорной речи, Щепкина-Куперник — к письменно-литературной. Так, приведем показательный пример. Оригинал: «Do you not hear him?

1 Оригиналы текстов Шекспира здесь и далее, если не указано иное, приводятся по электронному собранию сочинений: <http://shakespeare.mit.edu>.

You mar our labour: keep your cabins: you do assist the storm». Кузмин: «Что ж вы не слышите его? Вы нашу работу на нет сводите. Сидите в каютах. Тут вы шторму на руку» [Шекспир, 1990, с. 328]. Щепкина-Куперник: «Не слышите, что ли, где он? Вы мешаете нам работать. Сидите в своих каютах. Так вы только буре помогаете» [Шекспир, 1949, с. 345]. У Кузмина рубленные, резкие фразы; у Щепкиной-Куперник — литературно правильные; если учесть контекст: боцман прогоняет господ с палубы в бурю — Кузмин оказывается тут интонационно точнее.

В переводе стихов Щепкина-Куперник, в общем достаточно точная, иногда отступает от размера оригинала: так, например, эпилог, написанный у Шекспира четырехстопным хореем, Щепкина-Куперник передает четырехстопным ямбом.

Таким образом, переводы пьес Шекспира были важной частью последнего десятилетия жизни Кузмина, в том числе источником заработка, в частности, при постановке их в театрах: «Король Лир» в театре ГОСЕТ и «Укрощение строптивой» в Театре Красной армии [Горбунов, 1990, с. 14].

3.4. Кузмин как переводчик сонетов

Сонеты Шекспира были объектом внимания и стали предметом перевода Кузмина довольно рано. Он уподоблял сонетам музыку Дебюсси [Кузмин, 1998, с. 128] и вообще воспринимал их в музыкальном контексте, в частности, писал на них музыку.

Над переводами сонетов Кузмин работал эпизодически с 1917 года [Malmstad, 1977, с. 195; Кузмин, 1998, с. 188], о чем косвенно свидетельствует, в частности, вышеприведенная цитата из цикла «Форель разбивает лед». В марте 1931 года сонеты и поэмы Шекспира в переводе Кузмина включаются в издательский план «Academia»; Кузмин активно занимается их переводом, в особенности после 1934 года [Malmstad, 1977, с. 301]. 8 июня 1935 года издательство заключило с Кузминым договор на перевод сонетов Шекспира к 1 января 1936 года; 10 сентября 1935 года он получил аванс [Кузмин, 1998, с. 188]. Однако рукопись так и не была подготовлена к печати полностью, и до 2022 года переводы Кузмина считались утраченными.

Публикация избранных переводов обнаруженных сонетов в «Вопросах литературы» [Шайтанов, 2022], а затем и отдельным изданием [Шекспир, 2022] открывает новую страницу в русской рецепции Шекспира — не только раннесоветской, но, скорее, рецепции Серебряного века, поскольку Кузмин в своем творчестве воплощает, несомненно, традиции дореволюционного модерна.

Тем неприятнее отмечать неточности в публикации столь долгожданных памятников: в издании «Библиохроники» вместо сонетов 5 и 6 ошибочно повторены переводы сонетов 2 и 3; после сонета 24 идет 27-й, вме-

сто сонета 38 вторично напечатан сонет 37; вместо 67-го — повторно 66-й; вместо 73 — повторно 70-й. В более авторитетной публикации Шайтанова ненапечатанные сонеты (5, 6, 25—26, 38, 67, 73) не приведены. Таким образом, пока нельзя говорить о том, что вся рукопись обнародована, и сонеты Шекспира в переводе Кузмина, очевидно, еще ждут академической публикации, — поскольку публикация «Библиохроники» выглядит во многом сомнительной.

Некоторые особенности публикации намекают на возможность простых опечаток, то есть редакторской небрежности, например, окончание в слове «оплаченных» в сонете 30-м: «Я список дней оплаканных держу / И вновь плачу оплаченных уж счет» [Шекспир, 2022, с. 69], — очевидно, по всей логике, здесь должна стоять согласованная с определяемым словом форма «оплаченный». Также предполагаем опечатку (по крайней мере, без редакторского комментария) в одном из стихов 10-го сонета: «Но *лено* — сам не любишь никого» (курсив наш. — В. С., Д. Ж.) [Шекспир, 2022, с. 69].

Впрочем, некоторые выводы можно сделать и на основе даже столь небрежно и с грубыми ошибками опубликованных материалов, за неимением иных.

В первую очередь, обращает на себя внимание незавершенность перевода Кузмина — не только по количеству сонетов, но и по их стилистической структуре. Так, например, обращаясь к адресату, лирический герой в переводе говорит то «ты», то «вы», без видимой мотивации.

Далее, некоторые из сонетов представляют собой отделанные стихи без видимых стилистических неудач; другие же кажутся неловкими и как будто недоредактированными. Приведем в пример перевод знаменитого 66-го сонета. Первые его строки, будучи почти что подстрочным переводом шекспировских «Tired with all these, for restful death I cry / As, to behold desert a beggar born...», на русском выглядят грамматически неверно: «Усталый от всего, я смерть кричу / Что добродетель нищей входит в свет...» [Шекспир, 2022, с. 107]. Из-за этой подачи, нарушающей законы сочетаемости, весь сонет, выстроенный по законам анафоры и с точной рифмовкой, оказывается логически неясным, и лишь последние две строки, сонетный замок, оказываются достаточно адекватны мысли Шекспира, сохраняя важный образ любви: «Усталый от всего, жду смерть, как рая. / Но как любовь оставлю, умирая?» [Там же].

Можно отметить в некоторых сонетах и другие не слишком удачные решения, говорящие, по всей видимости, о том, что переводы не были завершены и даже близки к завершению на разных уровнях.

На уровне ритмики можно отметить довольно редкие нарушения ямбического ритма: «Себя найдешь *после своей* кончины» (сонет 13) (курсив наш. — В. С., Д. Ж.) [Шекспир, 2022, с. 49]; «*Против* тебя веду процесс с искусством» (сонет 35) (курсив наш. — В. С., Д. Ж.) [Там же, с. 75].

Рифмы достаточно простые, часто глагольные и местоименные, и встречаются даже неточные, как будто не отделанные: так, например, используется рифмовка «одно» — «одного» в конце 42-го сонета [Там же, с. 82]. Изысканная рифмовка, почти по законам монорима, выдержана лишь в переводе 87-го сонета (где и в оригинале большинство рифм на -ing):

Ты дал мне добровольное владенье,
Но чем мог заслужить такую дань я?
Причины нет для твоего даренья,
И ты мои отвергнул притязанья [Там же, с. 132].

На уровне лексики можно увидеть введение не очень благозвучных неологизмов: «Что ты стыдишься — горю не цельба» (сонет 34) [Шекспир, 2022, с. 74], просторечных форм типа «выйгрыше» [Там же, с. 133] или «соглашуся», «пущуся» [Там же, с. 134], а также инверсии, предпринятой исключительно для требований размера: «Что от косы нас времени избавит?» (сонет 12) [Там же, с. 47].

На уровне логики фразы иногда случаются те нарушения, которые отмечал Чуковский, когда говорил о предельном стяжении в переводах Кузмина. Во фразе из переводного 19-го сонета «Пусть, старая, — твой верх» [Там же, с. 57] трудно узнать стих оригинала «Yet do thy worst, old Time». В начале 31-го сонета фраза оригинала «Thy bosom is endeared with all hearts, / Which I by lacking have supposed dead» обращается в непросто понимаемый оборот: «В твоей груди цена сердец, о ком / Я думал, разлучен: в живых уж нет» [Там же, с. 70]. То же замечание касается фрагмента перевода 14-го сонета, где допущена грамматическая неточность: «В твоих глазах все знание таятся / (Вернее звезд) и можно проследить / Красе и чести дать обогатиться, / Когда себя решишься утвердить» [Там же, с. 50].

Порой, в связи с общей редакционной беспомощностью издания, не очень ясно, принадлежат ли огрехи самому Кузмину, наборщику или кому-то еще. Так, в переводе 33-го сонета имеется почти бессвязный фрагмент, появившийся, очевидно, из-за неправильно поставленной запятой: «И лик златой лобзает зелень трав / Ручей, златя алхимией небес» [Там же, с. 73].

Общей стратегией для перевода Кузьминым драм и сонетов Шекспира становится возможная точность. Как правило, он стремится передать

форму (ритм, рифма) и вставить в строку максимум образов оригинала. Первые строки у Кузмина, как правило, отмечены стремлением к точной передаче структуры строки, таких ее частей, например, как восклицание: так, в 7-м сонете у Шекспира: «Lo! in the orient when the gracious light»; у Кузмина: «Глянь: на востоке подняла заря...» [Там же, с. 41]; в 8-м сонете: «Music to hear, why hear'st thou music sadly?» — «Сам музыка, зачем ей грустно внемлешь?» [Там же, с. 42].

Кузмину, с его стремлением к краткости и точности, порой удаются афористически лаконичные переводы сонетных замков, например, в сонете 13-м: «Мой друг, и у тебя / Отец был. Сыну дай в отцы себя» [Там же, с. 49]; в сонете 64-м: «Та мысль — как смерть, и слезы лью опять, / Владея тем, что страшно потерять» [Там же, с. 105]. Однако в целом и заключительные строки сонетов, содержащие важнейшие идеи, часто переведены с грамматическими стяжениями, а следовательно, и смысловыми заменами. Так, например, в заключении 76-го сонета не очень ясен смысл первой строки: «Как солнца старость каждый день нова, / Так сказанные о любви слова» [Там же, с. 121], — в оригинале мысль иная: «Как солнце каждый день бывает молодое и старое» («So as the sun is daily new and old...»). Кузмин как будто насыщает синтаксис Шекспира новым, парадоксально-оксюморонным содержанием.

И на этом пути, хотя и незавершенном, можно отметить настоящие удачи. Такими становятся переводы сонетов 8, 17, 20, 33, 37, 85, дающие образец лаконичной лирики, исполненной единства настроения.

Говоря в целом о принципах перевода Кузминым сонетов Шекспира, следует отметить следующие характеристики его стратегии перевода.

Стремление к соблюдению верности оригиналу в образном и синтаксическом строе. Эта стратегия, однако, из-за различия в строе языков оригинала и перевода постоянно приводит переводчика к сжатым фразам, балансирующим на грани понимания. Он использует эллипсис, парадоксальные связи, вместо глаголов употребляет существительные, делая предложения назывными. Например, сонет 11 начинается у Шекспира «As fast as thou shalt wape» («Как же быстро, как ты увянешь»), а Кузмин это передает с безглагольной стремительностью: «Как быстро склон» [Шекспир, 2022, с. 41]; вообще тяготение к эллиптическому стяжению грамматических и синтаксических конструкций порой выводит его на грань словотворчества, почти авангардной сгущенности, насыщенности языка, неологизмов типа «редкостьность», «круплость» в 21-м сонете [Там же, с. 49], «избытствуя» в 62-м сонете [Там же, с. 62], «смесюсь» (в значении «смешаюсь») в 71-м сонете [Там же, с. 114].

Стремление к подбору адекватной замены игре слов с помощью повторов однокоренных слов, а также к аллитерации. Например, в 78-м

сонете исходные «alien pen», «Have added fethers to the learneds' wing» становятся основой для образов «перья чуждые», «дадут ученым перья к оперенью», а «And arts with thy sweet graces graced be» — «И чары предаешь очарованью» [Там же, с. 123]. В 81-м сонете «Where breath most breathes, even in the mouths of men» переведено как «Живым в устах, где дышит дух дыханья» [там же, с. 126].

4. Заключение = Conclusions

Несомненно, открытие «Сонетов» ведет к уточнению интертекстуальной связи творчества самого Кузмина с Шекспиром: контекст этого уточнения можно увидеть в некоторых существующих публикациях [Панова, 2015].

Сонеты для Кузмина стали поводом для осмысления собственной личной и творческой истории, а также и вызовом, потому что даже по сравнению с пьесами сонеты требовали такого труда для соблюдения переводчиком-Кузминым «законов, им самим над собою поставленных», что он не сумел завершить переводы: не только по количеству, но и по качеству сохранившаяся рукопись (насколько позволяет судить ее публикация) не отвечала, очевидно, обязательствам Кузмина перед издательством.

Общая стратегия на точность, отказ от излишней романтизации и эстетических смягчений были им выдержаны в сонетах, как и в его переводах пьес. И, несмотря на неготовность рукописи, в ней можно отметить отличительные черты тех стратегий, которые вырабатывал Кузмин-переводчик. Если вспомнить утверждение о переводах сонетов Маршаком, что тот использовал в работе поэтику русского романтизма пушкинской поры, лексику Жуковского и молодого Пушкина [Гаспаров, 1997, с. 117], то можно сказать, что Кузмин, будучи наследником золотого века русской поэзии и используя ее достижения, в переводах сонетов пробовал авангардные приемы: словотворчество, оксюморонные сочетания, нетрадиционное стяжение грамматических форм, своеобразную, порой почти абстрактную «усушку» фраз. Все то, что Чуковский считал недостатками перевода «Короля Лира», может быть рассмотрено с точки зрения близости Кузмина, отчасти, к экспериментам литературного авангарда, футуристического и обэриутского, в 1920—1930-х годах отчаянно искавшего нового языка поэзии.

Важно, что Шекспир, контекст творчества которого был актуален для Кузмина с детства, в его творческой судьбе отразился в различных сторонах рецепции: и театрально-критической, и творческой, и переводческой; и эти стороны рецепции необходимо учитывать вместе для создания обоснованного понимания того, как творчество Шекспира было отражено и преломлено Кузминым.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники

1. Каменев Л. Б. Задачи и план Academia / Л. Б. Каменев // Издательство Academia к XVII съезду ВКП(б). Задачи, перечень изданий, план. — Москва-Ленинград : Academia, 1934. — С. 5—44.
2. Кузмин М. А. Дневник 1934 года / М. А. Кузмин. — Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 1998. — 418 с. — ISBN 5-89059-016-2.
3. Кузмин М. А. Проза и эссеистика : В 3-х т. Эссеистика. Критика / М. А. Кузмин. — Москва : Аграф, 2000. — Т. 3. — 768 с. — ISBN 5-7784-0084-5.
4. Кузмин М. А. Собрание стихов II. Послереволюционные книги стихов / М. А. Кузмин. — Munchen : Wilhelm Fink Verlag, 1978. — 600 S.
5. Кузмин М. А. Собрание стихов III. Несобранное и неопубликованное. Приложение. Примечания. Статьи о Кузмине / М. А. Кузмин. — Munchen : Wilhelm Fink Verlag, 1977. — 770 S.
6. Отзыв о переводе «Короля Лира» К. Чуковского // РГАЛИ. Ф. 629 (Издательство «Academia»). Оп. 1. Ед. хр. 225. Л. 61—63.
7. Переписка А. Г. Габричевского и М. А. Кузмина : К истории издания юбилейного собрания сочинений И. В. Гёте (1929—1932) / Вступ. ст., публ. и примеч. Т. А. Лыковой и О. В. Северцевой // Литературное обозрение. — 1993. — № 11/12. — С. 58—75.
8. Письма Кузмина в издательство «Academia», 1933—1935 // РГАЛИ. Ф. 629 (Издательство «Academia»). Оп. 1. Ед. хр. 228. Л. 27—41.
9. Письмо М. А. Кузмина к А. Н. Тихонову от 5 сентября 1935 года // РГАЛИ. Ф. 629 (Издательство «Academia»). Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 101.
10. Поправки к переводу «Короля Лира» М. Кузмина // РГАЛИ. Ф. 629 (Издательство «Academia»). Оп. 1. Ед. хр. 231. С. 89—105.
11. Смирнов А. А. Обновленный Шекспир / А. А. Смирнов // Литературный Ленинград. — 1933. — 30 нояб. — № 17. — С. 3.
12. Чуковский К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. — Москва : Советский писатель, 1968. — 384 с.
13. Чуковский К. И. Единоборство с Шекспиром / К. И. Чуковский // Красная новь. — 1935. — № 1. — С. 182—196.
14. Шекспир В. Король Лир / В. Шекспир, пер. А. Дружинина. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1857. — 176 с.
15. Шекспир В. Король Лир / В. Шекспир, пер. А. Соколовского. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1884. — 136 с.
16. Шекспир В. Полное собрание сочинений в восьми томах / В. Шекспир. — Москва-Ленинград : Academia, 1949. — Т. 8. — 716 с.
17. Шекспир В. Полное собрание сочинений в восьми томах / В. Шекспир. — Москва-Ленинград : Academia, 1937. — Т. 2. — 648 с.
18. Шекспир В. Полное собрание сочинений в восьми томах / В. Шекспир. — М.-Л. : Academia, 1937. — Т. 1. — 774 с.

19. *Шекспир В.* Трагедия о короле Лире / В. Шекспир, пер. М. Кузмина. — Москва-Ленинград : Academia, 1936. — 392 с.

20. *Шекспир У.* Пьесы в пер. М. Кузмина / У. Шекспир. — Москва : Московский рабочий, 1990. — 432 с. — ISBN 5-239-00753-5.

21. *Шекспир У.* Сонеты (I—LXXXIX) / У. Шекспир ; пер. М. Кузмина. — Москва : Библиохроника, 2022. — 136 с. — ISBN 978-5-6047615-8-8.

Литература

1. *Азов А. Г.* Поверженные буквалисты : Из истории художественного перевода в СССР в 1920—1960-е годы / А. Г. Азов. — Москва : Высшая школа экономики, 2013. — 304 с. — ISBN 978-5-7598-1065-0.

2. *Бабенко А.* Михаил Кузмин. Переводы сонетов Уильяма Шекспира. История / А. Бабенко, А. Бабосов // Шекспир У. Сонеты (I—LXXXIX) / пер. М. Кузмина. — Москва : Библиохроника, 2022. — С. 17—29. — ISBN 5-224-01147-7.

3. *Багно В. Е.* Михаил Кузмин — переводчик / В. Е. Багно, С. Л. Сухарев // XX век. Двадцатые годы : Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. Г. А. Тиме. — Санкт-Петербург : Наука, 2006. — С. 147—183. — ISBN 5-02-026401-6.

4. *Богомолов Н. А.* Из истории переводческого ремесла в 1930-е годы (М. А. Кузмин в работе над «Дон Жуаном» Байрона) / Н. А. Богомолов // Русская литература. — 2013а. — № 3. — С. 42—86.

5. *Богомолов Н. А.* Михаил Кузмин / Н. А. Богомолов, Дж. Малмстад. — Москва : Молодая гвардия, 2013б. — 396 с. — ISBN 978-5-235-03634-5.

6. *Гардзонио С.* Михаил Кузмин — переводчик В. К. Тредиаковского / С. Гардзонио // Михаил Кузмин. Литературная судьба и художественная среда / под ред. П. В. Дмитриева и А. В. Лаврова. — Санкт-Петербург : Реноме, 2015. — С. 132—138. — ISBN 978-5-91918-560-4.

7. *Гаспаров М. Л.* Неизвестные русские переводы байроновского «Дон Жуана» / М. Л. Гаспаров // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1988. — № 4. — С. 359—367.

8. *Гаспаров М. Л.* Сонеты Шекспира — переводы Маршака / М. Л. Гаспаров, Н. С. Автономова // Избранные труды. О стихах. — Москва : Языки славянской культуры, 1997. — Т. II. — С. 105—120. — ISBN 5-7859-0009-2.

9. *Горбунов А. Н.* Кузмин, переводчик Шекспира / А. Н. Горбунов // Шекспир У. Пьесы в пер. М. Кузмина. — Москва : Московский рабочий, 1990. — С. 5—14. — ISBN 5-239-00753-5.

10. *Дмитриев П. В.* «Академический» Кузмин / П. В. Дмитриев // RS : Russian Studies. — 1995. — Т. 1. — № 3. — С. 142—235.

11. *Куранда Е. Л.* «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой / Е. Л. Куранда // Вестник СПбГУ. Серия 9. — 2015. — Выпуск 2. — С. 28—37.

12. *Мальмстад Дж.* Примечания / Дж. Мальмстад, В. Марков // Кузмин М. А. Собрание стихов III. Несобранное и неопубликованное. Приложение. Примечания. Статьи о Кузмине. — Munchen : Wilhelm Fink Verlag, 1977. — С. 617—741.

13. *Марков В.* Поэзия Михаила Кузмина / В. Марков // Кузмин М. А. Собрание стихов III. Несобранное и неопубликованное. Приложение. Примечания. Статьи о Кузмине. — Munchen : Wilhelm Fink Verlag, 1977. — С. 321—426.

14. *Панова Л.* «Шекспир еще тобою не дочитан...» : Об одном гомозротическом мотиве цикла-поэмы-симфонии «Форель разбивает лед» / Л. Панова // Михаил Кузмин.

Литературная судьба и художественная среда / под ред. П. В. Дмитриева и А. В. Лаврова. — Санкт-Петербург : Реноме, 2015. — С. 105—112.

15. Пильщиков И. А. Традиции «русского петраркизма» и сонеты Петрарки в переводе М. Кузмина / И. А. Пильщиков // Михаил Кузмин. Литературная судьба и художественная среда / под ред. П. В. Дмитриева и А. В. Лаврова. — Санкт-Петербург : Реноме, 2015. — С. 139—157.

16. Ратгауз Г. И. Гёте в русской поэзии XX века / Г. И. Ратгауз // Гете в русской культуре XX века. 2-е изд., доп. — Москва : Наука, 2004. — С. 45—63. — ISBN 5-02-032670-4.

17. Шайтанов И. О. «Сонеты» Шекспира : о переводах новых и вновь обретенных / И. О. Шайтанов // Вопросы литературы. — 2022. — № 3. — С. 118—132. — DOI: 10.31425/0042-8795-2022-3-118-132.

18. Donat S. “Es klang aber fast wie deine Lieder...” : Die russischen Nachdichtungen aus Goethes “West-östlichem Divan” / S. Donat. — Göttingen : [b. i.], 2002. — 504 S.

19. Malmstad J. Mixail Kuzmin : A Chronicle of His Life and Times / J. Malmstad // Кузмин М. А. Собрание стихов III. Несобранное и неопубликованное. Приложение. Примечания. Статьи о Кузмине. — Munchen : Wilhelm Fink Verlag, 1977. — С. 7—319.

Статья поступила в редакцию 19.03.2023,
одобрена после рецензирования 20.04.2023,
подготовлена к публикации 24.04.2023.

Material resources

Amendments to the translation of “King Lear” by M. Kuzmin. *RGALI. F. 29 (Academia Publishing House). Op. 1. Ed. hr. 231. 89—105. (In Russ.)*.

Chukovsky, K. I. (1968). *High art*. Moscow: Soviet Writer. 384 p. (In Russ.).

Chukovsky, K. I. (1935). Single combat with Shakespeare. *Krasnaya nov, 1*: 182—196. (In Russ.).

Correspondence of A. G. Gabrichevsky and M. A. Kuzmin: To the history of the publication of the jubilee collection of works by I. V. Goethe (1929—1932). (1993). *Literary Review, 11/12*: 58—75. (In Russ.).

Kamenev, L. B. (1934). Tasks and plan of Academia. In: *Academia Publishing House for the XVII Congress of the CPSU(b). Tasks, list of publications, plan*. Moscow-Leningrad: Academia. 5—44. (In Russ.).

Kuzmin, M. A. (1978). *Collection of poems II. Post-revolutionary books of poetry*. Munchen: Wilhelm Fink Verlag. 600 S. (In Russ.).

Kuzmin, M. A. (1977). *Collection of poems III. Unassembled and unpublished. Application. Notes. Articles about Kuzmin*. Munchen: Wilhelm Fink Verlag. 770 S. (In Russ.).

Kuzmin, M. A. (1998). *Diary of 1934*. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. 418 p. ISBN 5-89059-016-2. (In Russ.).

Kuzmin, M. A. (2000). *Prose and Essay studies: In 3 vols., 3. Essay studies. Criticism*. Moscow: Agraf. 768 p. ISBN 5-7784-0084-5. (In Russ.).

Kuzmin's letters to the publishing house “Academia”, 1933—1935. *RGALI. F. 629 (Publishing house “Academia”). Op. 1. Ed. chr. 228. L. 27—41. (In Russ.)*.

Letter of M. A. Kuzmin to A. N. Tikhonov dated September 5, 1935. *RGALI. F. 629 (Publishing house “Academia”). Op. 1. Ed. hr. 16. l. 101. (In Russ.)*.

Review of the translation of “King Lear” by K. Chukovsky. *RGALI. F. 629 (Publishing house “Academia”). Op. 1. Ed. hr. 225. l. 61—63. (In Russ.)*.

- Shakespeare, U. (1990). *Plays in M. Kuzmin's lane*. Moscow: Moskovsky rabochy. 432 p. ISBN 5-239-00753-5. (In Russ.).
- Shakespeare, U. (2022). *Sonnets (I—LXXXIX)*. Moscow: BiblioChronika. 136 p. ISBN 978-5-6047615-8-8. (In Russ.).
- Shakespeare, V. (1949). *Complete works in eight volumes*, 8. Moscow-Leningrad: Academia. 716 p. (In Russ.).
- Shakespeare, V. (1937). *Complete works in eight volumes*, 2. Moscow-Leningrad: Academia. 648 p. (In Russ.).
- Shakespeare, V. (1937). *Complete works in eight volumes*, 1. Moscow-Leningrad: Academia. 774 p. (In Russ.).
- Shakespeare, V. (1857). *King Lear*. St. Petersburg: [b. i.]. 176 p. (In Russ.).
- Shakespeare, V. (1884). *King Lear*. St. Petersburg: [b. i.]. 136 p. (In Russ.).
- Shakespeare, V. (1936). *The Tragedy of King Lear*. Moscow-Leningrad: Academia. 392 p. (In Russ.).
- Smirnov, A. A. (1933). Updated Shakespeare. *Literary Leningrad*, 17. 30 Nov. P. 3. (In Russ.).

References

- Azov, A. G. (2013). *Defeated Literalists: From the history of literary translation in the USSR in the 1920s—1960s*. Moscow: Higher School of Economics. 304 p. ISBN 978-5-7598-1065-0. (In Russ.).
- Babenko, A., Babosov, A. (2022). Mikhail Kuzmin. Translations of sonnets by William Shakespeare. History. In: *Shakespeare U. Sonnets (I—LXXXIX)*. Moscow: BiblioChronika. 17—29. ISBN 5-224-01147-7. (In Russ.).
- Bagno, V. E., Sukharev, S. L. (2006). Mikhail Kuzmin — translator. In: *XX century. The Twenties: From the History of International Relations of Russian literature*. St. Petersburg: Nauka. 147—183. ISBN 5-02-026401-6. (In Russ.).
- Bogomolov, N. A. (2013a). From the History of translation craft in the 1930s (M. A. Kuzmin in the work on Byron's Don Juan). *Russian Literature*, 3: 42—86. (In Russ.).
- Bogomolov, N. A., Malmstad, J. (2013b). *Mikhail Kuzmin*. Moscow: Molodaya gvardiya. 396 p. ISBN 978-5-235-03634-5. (In Russ.).
- Dmitriev, P. V. (1995). “Academic” Kuzmin. *RS: Russian Studies*, 1 (3): 142—235. (In Russ.).
- Donat, S. (2002). “*Es klang aber fast wie deine Lieder...*”: *Die russischen Nachdichtungen aus Goethes “West-östlichem Divan”*. Göttingen: [b. i.]. 504 S. (In Germ.).
- Gardzonio, S. (2015). Mikhail Kuzmin — translator of V. K. Trediakovsky. In: *Mikhail Kuzmin. Literary fate and artistic environment*. Saint Petersburg: Renome. 132—138. ISBN 978-5-91918-560-4. (In Russ.).
- Gasparov, M. L., Avtonomova, N. S. (1997). Shakespeare's Sonnets — Marshak's translations. In: *Selected works. About poems, II*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 105—120. ISBN 5-7859-0009-2. (In Russ.).
- Gasparov, M. L. (1988). Unknown Russian translations of Byron's “Don Juan”. *Bulletin AN SSSR. lit. and yaz*, 4: 359—367. (In Russ.).
- Gorbunov, A. N. (1990). Kuzmin, translator of Shakespeare. In: *Shakespeare U. Plays in the lane of M. Kuzmin*. Moscow: Moskovsky rabochy. 5—14. ISBN 5-239-00753-5. (In Russ.).
- Kuranda, E. L. (2015). “King Lear” translated by Mikhail Kuzmin and Anna Radlova. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9*, 2: 28—37. (In Russ.).

- Malmstad, J. (1977). Mixail Kuzmin: A Chronicle of His Life and Times. In: *Kuzmin M. A. Collection of poems III. Unassembled and unpublished. Application. Notes. Articles about Kuzmin*. Munchen: Wilhelm Fink Verlag. 7—319.
- Malmstad, J., Markov, V. (1977). Notes. In: *Kuzmin M. A. Collected Poems III. Unassembled and unpublished. Application. Notes. Articles about Kuzmin*. Munchen: Wilhelm Fink Verlag. 617—741. (In Russ.).
- Markov, V. (1977). Mikhail Kuzmin's Poetry. In: *Kuzmin M. A. Collected Poems III. Unassembled and unpublished. Application. Notes. Articles about Kuzmin*. Munchen: Wilhelm Fink Verlag. 321—426. (In Russ.).
- Panova, L. (2015). “Shakespeare has not yet been read by you...”: About one homoerotic motif of the cycle-poem-symphony “Trout breaks the ice”. In: *Mikhail Kuzmin. Literary fate and artistic environment*. St. Petersburg: Renome. 105—112. (In Russ.).
- Pilshchikov, I. A. Traditions of “Russian Petrarkism” and sonnets of Petrarch translated by M. Kuzmin. In: *Mikhail Kuzmin. Literary fate and artistic environment*. St. Petersburg: Renome. 139—157. (In Russ.).
- Ratgauz, G. I. (2004). Goethe in Russian poetry of the XX century. In: *Goethe in the Russian culture of the XX century. 2nd ed., add.* Moscow: Nauka. 45—63. ISBN 5-02-032670-4. (In Russ.).
- Shaitanov, I. O. (2022). Shakespeare's Sonnets: on Translations of new and newly found. *Questions of Literature*, 3: 118—132. DOI: 10.31425/0042-8795-2022-3-118-132. (In Russ.).

*The article was submitted 19.03.2023;
approved after reviewing 20.04.2023;
accepted for publication 24.04.2023.*